

18+ СВЕТЛАНА КОСТЕНКО

Лучший муж на свете

18+

Светлана Костенко

Лучший муж на Свете

«Издательские решения»

Костенко С.

Лучший муж на Свете / С. Костенко — «Издательские решения»,

«Лучший муж на Свете» — сборник смешных историй о семейной жизни. Здесь муж чинит все, что сломала жена, терпеливо переживает последствия ее авантюр, танцует бачату, ходит с ней в бар и регулярно становится героем новых рассказов. В семье случаются ремонтные катастрофы, встречи со странными родственниками, приступы ревности, путешествия, полные приключений, и бытовые недоразумения. Но все это лишь укрепляет брак, ведь он держится не на идеальности, а на любви, терпении и хорошем чувстве юмора.

© Костенко С.

© Издательские решения

Содержание

Почему муж лучший. И почему именно на Свете	6
ПРО СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ	8
Знакомство с родителями мужа	8
Украденный букет	12
От тюрьмы не зарекайся	13
Дас ист фантастиш! Фильм для взрослых с участием сантехников	16
Как мой муж дрессировал тещу	18
Профессиональный жаргон сантехника	21
Банальный харассмент и высокие отношения	22
Преследование менеджера. Почти детективная история	24
Нельзя есть из сковородки!	31
Вау, гречка!	34
Непредвиденные расходы на родственников	36
Как муж пожалел, что он по гороскопу Дева	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лучший муж на Свете

Светлана Костенко

Дизайнер обложки Роман Геннадьевич Шистеров

© Светлана Костенко, 2026

© Роман Геннадьевич Шистеров, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-5611-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почему муж лучший. И почему именно на Свете

Когда я придумала название этой книги, муж насторожился. Он давно знает: если я начинаю его хвалить, значит, либо мне что-то нужно, либо уже что-то случилось и скоро понадобится его помощь. Но здесь никакого подвоха нет. Почти.

Моего мужа зовут Костя, а меня — Света. Следовательно, он действительно лучший муж на Свете. Формулировка точная, проверенная более чем двадцатью пятью годами совместной жизни и не предполагающая сравнительного исследования с участием других мужчин. Мне одного экземпляра для выводов вполне хватило.

Костя — он же Стюшка, он же Костюня, он же Коська и Муж-ж-ж-ж — за годы брака доказал высокую профессиональную пригодность. Он умеет чинить все, что я сломала, неправильно включила или случайно разобрала. Он терпеливо объясняет мне разницу между вилкой и розеткой, ходит со мной на всякие медицинские обследования, если мне страшно. Он танцует бачату, делает ремонт и готовит гречку в промышленных масштабах. А еще иногда признает, что жена была права. Правда, последнее случается редко и обычно без свидетелей.

Даже в бар Костя ходит со мной, а не с друзьями. Потому что ни один друг не умеет так внимательно слушать его рассуждения о работе, жизни и несовершенстве окружающего мира и одновременно чистить желтого полосатика. Я слушаю, киваю в нужных местах, отделяю рыбу от костей и подкладываю ему самые удачные кусочки. По-моему, это и есть высшая форма супружеской совместимости.

В напитках муж разбирается прекрасно. Из него получился бы отличный дегустатор или сомелье: он умеет различать оттенки вкуса, определять качество и подробно объяснять, чем один напиток лучше другого. Но Костя слишком скромный человек, чтобы обзаводиться такими амбициями. Поэтому свои профессиональные заключения он выдает бесплатно и исключительно мне.

Еще муж прекрасно фотографирует. Благодаря его снимкам я совершенно не ощущаю своего возраста и пребываю в уверенности, что выгляжу так же, как в тот день, когда он впервые меня увидел и влюбился. На фотографиях Кости у меня всегда правильный ракурс, хороший свет, стройная фигура и загадочный взгляд. Иногда я смотрю в зеркало и замечаю некоторые расхождения. Но зеркала сейчас делают где попало, а муж у меня проверенный. Поэтому его фотографиям я всецело доверяю.

У Кости есть один серьезный недостаток: он слишком часто заранее понимает, чем закончится моя очередная авантюра. Но это не мешает мне сначала сделать по-своему, затем убедиться, что он был прав, и наконец привлечь его к устранению последствий. На этом, собственно, и держится наш крепкий и веселый брак.

Лучший муж — это не мужчина без недостатков. С таким было бы скучно, да и писать не о чем. Лучший муж — это тот, кто после двадцати пяти лет брака все еще добровольно возвращается домой, спокойно реагирует на фразу «Костюня, тут небольшая проблема», держит меня за руку во время прогулок и позволяет публиковать рассказы, в которых регулярно упоминается.

В этой книге нет рецепта идеального брака. Идеальных браков, вероятно, вообще не существует. Зато существуют двое людей, которые умеют смеяться над собой, переживать бытовые катастрофы и после любой ссоры снова садиться рядом. Иногда — за красиво сервированный стол. Иногда — прямо к сковородке со шкварчащей жареной картошкой. А иногда — в баре, где один рассказывает, другой слушает, а желтый полосатик присутствует в качестве свидетеля.

Поэтому название книги честное. Костя — лучший муж на Свете. А если у него есть возражения, он может изложить их письменно. Я потом отредактирую и включу во вторую книгу.

ПРО СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ

Знакомство с родителями мужа

Неизгладимое впечатление мой будущий муж произвел на меня практически в самом начале знакомства, когда первый раз проводил до дома. У нас была та стадия отношений, когда уже ясно, что есть взаимная симпатия, но он пока не решается как-то ее выразить. А я что? Я ничего. Спокойно жду. Нет ничего увлекательнее, чем наблюдать, как мужчина ищет способы тебя завоевать. На этом этапе всякие слабаки, нерешительные и закомплексованные поклонники, как правило, отсеиваются, остаются те, кто привык побеждать и получать желаемое.

И вот идем мы с Костей по улице, подходим к калитке моего частного дома. Я говорю: «Ну, пока!» Он стоит, смотрит на меня, никуда не уходит. Я повторяю: «Пока! До завтра!» Он не уходит. Говорит: «Я с тобой зайду. Ты же должна представить меня своим родителям». После этих слов я впала в ступор.

Я отнюдь не наивная, романтическая девочка, которая живет в мире розовых иллюзий. Я прекрасно понимаю, что знакомство с родителями любой нормальной молодой человек оттягивает до последнего. С родителями логично знакомиться, когда отношения глубоко близкие и серьезные. Или когда уже дело идет к свадьбе. С какой стати Косте приспичило представляться прямо сейчас?

Предлагаю ему: «Давай не сегодня?» Он мне в ответ: «Почему не сегодня?» Я думаю: «Ну, блин, какой настырный!»

— Ладно, — говорю ему, — пойдем! Как тебя представить?

— Как твоего молодого человека.

Тут я вообще ощутила приступ легкого шока. Я не знала, что это уже мой молодой человек. Ну, что делать, открыла калитку, пригласила войти. Дома была только мама. Она понятия не имела о существовании какого-то Кости. У нас же еще нет никаких отношений, я не успела ничего рассказать. Я говорю: «Это мой парень, Костя».

Мама тоже в шоке, смотрит на меня непонимающе. Типа: «Откуда у тебя вдруг взялся парень?» От растерянности даже чаю не сразу предложила. Костя посидел у нас минут десять, полистал семейный альбом. Потом вежливо распрощался и ушел.

— Это что было? — спросила мама.

— Культурный человек, — отвечаю. — Сразу продемонстрировал свои серьезные намерения.

Через пару недель наши с Костей отношения перешли в следующую стадию: мы стали много гулять по городу, держаться за руки. Он периодически меня обнимал. И стал ненавязчиво предлагать пойти познакомиться с его родителями.

Эта идея мне вообще не нравилась. Мои школьные подружки Леська и Юлька к тому моменту уже состояли в отношениях с парнями и были представлены их родителям. Леська вообще умудрилась выскочить замуж сразу после школы. Я была у нее на свадьбе, и Леська потом по секрету рассказала, что мама ее мужа про меня не очень лестно отзывалась.

Говорила, что вообще странно, что мы с Леськой подружки. Леська такая скромная, хорошая девочка, а Света такая высокомерная, дерзкая, за словом в карман не лезет. Не дай бог кому такую сноху, как я. Юлька с Леськой соглашалась. Мама Юлькиного парня тоже где-то меня видела мельком и сказала: по этой Свете сразу видно, что она стерва, алчная хищница, своего не упустит. От таких девушек надо держаться подальше!

Мне не особо обидно было от всего услышанного. Больше удивляло, что Леська и Юлька сумели закосить под скромных и милых девушек. У меня таких артистических способностей

не было. Доказывать кому-то, что на самом деле я не такая, вся эта дерзость — наносное, не входило в мои планы. Ну, думают так про меня чьи-то мамы, ну, и фиг с ними. Я, как говорится, о них не думаю вообще.

Другое дело — родители Кости. Он мне уже очень нравился, и мне категорически не хотелось произвести неправильное впечатление. Чувствовалось по разговорам, что мама и папа для него — непререкаемый авторитет. И если я им не понравлюсь, они начнут его отговаривать со мной встречаться. Поэтому знакомство с родителями парня я оттягивала как могла.

Помните, в фильме «Москва слезам не верит» есть момент, когда Николай привозит Тосю и подружек на дачу к своим родителям. Людмила выходит из машины первая. Родители Николая недовольны. У них прямо на лицах написано: «Ты кого нам привез???» А потом они понимают, что это подружка. Девушка у сына совсем другая, такая, как надо: простая, тихая, скромная. И выражение лиц у родителей сразу становится совсем другим.

Вот и я очень боялась, что родители Кости, увидев меня, тоже будут стоять с лицами аля «ты кого нам привел»? А тут еще как-то на улице мы с Костей встретили тетушку, старшую сестру его мамы. Я-то не знала, кто это. А Костя остановился, поздоровался, перекинулся с ней парой фраз. Я тоже сказала: «Здравствуйте!» и просто постояла рядом. Костя потом рассказал, что тетушка вечером позвонила его маме и не преминула поделиться впечатлениями:

— Видела нашего Костика с какой-то девицей. Высокомерная страшно! Одета вызывающе: юбка еле попу прикрывает, сапоги на каблучицах. Невоспитанная совершенно, смотрела на меня, как на вошь: ни про здоровье не спросила, ни про дела. Мое мнение: такая Костику точно не нужна!

— А разве этично расспрашивать незнакомого человека про здоровье и дела? — удивилась я.

Костя меня успокоил, сказал, что женской части его родственников ни одна девушка бы не понравилась, потому что они пребывают в полной уверенности, что достойных кандидатур в принципе нет. Единственное, что можно сделать, это доверить поиск подходящей девушки им, но Костя с таким раскладом не соглашается. Он убедил меня, что его мама не будет никого слушать и составит впечатление сама. Но это слабо обнадеживало.

...В городе несколько дней шел снег, стояла чудесная погода. Ударил совсем легкий морозец. Мы с Костей гуляли по улицам уже несколько часов. У нас была та стадия отношений, когда хочется целоваться под каждым фонарем. В непродолжительных перерывах между поцелуями я кидала в Костю снежки и убегала. Он меня догонял, бросал в сугроб, сам падал рядом. Мы барахтались, кидали друг в друга снегом и совершенно не обращали внимания на прохожих.

Потом я замерзла. У меня вымокло все: сапоги, варежки и даже шапка. Я попросила Костю проводить меня домой. Он упрасивает:

— Ну, давай еще погуляем, ну, хоть пару остановок.

— Я вся мокрая! Я простыну и заболею.

— Пойдем в магазин греться!

Ближайший магазин находился в подвале пятиэтажного дома. Это был вино-водочный магазин, в котором стояло несколько круглых столиков, за которыми можно сразу злоупотребить приобретенными напитками. Колоритная продавщица, которая наверняка выполняла здесь еще и функцию охранника-вышибалы, очень недобро смотрела на нас с Костей. Она сразу просекла, что мы не покупатели, а так, праздношатающаяся молодежь, которая только отвлекает от работы.

— Пошли отсюда! — предложила я Косте.

Он говорит:

— Подожди! У меня идея! Сейчас согреемся.

Подходит к прилавку, просит продать полулитровую бутылку настойки «Клюква на коньяке», два пластиковых стаканчика и шоколадку. Продавщица добрееет на глазах. Быстро отоваривает моего парня. Я шепчу Косте:

— Я крепкие напитки не пью!

— Да здесь градусов 18, она не очень крепкая. Зато быстро согреемся!

Он открыл бутылку, разлил настойку по стаканчикам, распечатал шоколадку. Стоим с ним за столиком, друг напротив друга. Напиток оказался очень вкусным, легко пился. И я сразу же почувствовала, как по телу разливается приятное тепло. За полчаса мы выпили всю бутылку. Я не просто согрелась, мне стало жарко. Костя смотрит на меня и говорит:

— Ну, вот, другое дело! Щеки покраснелись, в глазах «чертики». Теперь я спокоен: ты не простынешь и не заболеешь. Пойдем еще чуть-чуть погуляем, и я тебя провожу домой.

Выходим из магазина, и я чувствую, что настойка была с подвохом. У нее явно выраженный мочегонный эффект. Мне неловко в этом признаваться Косте, но приходится, так как проблема требует немедленного решения.

— Пойдем кустики какие-нибудь искать, а?

— Да ты чего? Какие кустики зимой? И народу вокруг посмотри сколько, все с работы как раз идут. Пойдем лучше ко мне. Мой дом недалеко, вон за поворотом. Заодно и с родителями познакомишься.

Я хотела сказать, что это неудобно: прийти в гости и сразу пойти в туалет. Но позывы моего мочевого пузыря заглушали голос разума и требовали немедленно принять меры. Мы быстрыми шагами пошли в направлении Костиного дома. Я так хотела в туалет, что бежала впереди парня. А он еще подшучивал: надо же, как мне не терпится увидеть его маму и папу.

Заходим в подъезд, поднимаемся на нужный этаж. Костя нажимает кнопку звонка. Я в последний момент соображаю, что не знаю, как зовут его родителей. Спрашиваю:

— А как зовут твоих маму и папу?

И, произнося это, я понимаю, что я жутко пьяная. Язык так конкретно заплетается! Костя смотрит на меня и тоже это понимает. Что делать?! Первое знакомство с родителями, называется. Девушка приперлась в пьяном виде. В двери уже щелкает замок, она вот-вот откроется. Костя успевает мне сказать:

— Молчи! Ничего не говори вообще! Сходишь в туалет, и мы сразу уходим.

Я киваю. Дверь открывается. На пороге стоят Костины мама и папа. Я жутко волнуюсь. Вспоминаю, что у меня еще щеки красные и «чертики» в глазах. Поэтому на родителей парня не смотрю. Стою рядом с Костей, глаза в пол. Костя потом рассказал, что сообразил: мама может учуять запах настойки. Поэтому, когда дверь открылась, он молча отодвинул родителей, протолкнул меня вперед, в прихожую.

Они стоят, смотрят на нас с удивлением. Ничего не понимают и ничего не говорят. Костя помогает мне снять дубленку. Сам отходит на несколько метров в комнату и оттуда говорит:

— Мам, пап, это моя Света! Мы очень торопимся. Мы на минутку заскочили. Света, туалет вон там.

Я все так же, опустив глаза в пол, киваю и молча проскальзываю в туалет. Закрываюсь там и слышу, что мама Кости начинает суетиться.

— Как это на минутку? Подождите, я сейчас воду на пельмени поставлю.

— Мам, нам некогда!

— Ну, хоть чаю давайте попьем!

— В другой раз, мам. Ну, сегодня правда никак!

— Пока вас не накормлю, никуда не отпущу! — я слышу, как мама прошла в кухню и загремела там посудой.

Я решила, что это подходящий момент, чтобы выйти из туалета, быстро одеться и уйти. Открываю дверь и нос к носу сталкиваюсь с мамой Кости. Она спрашивает:

— Ты пельмени будешь или вареники?

Я почувствовала, как мои щеки еще сильнее запылали. Молчу. Глаза в пол. Костя приходит на выручку:

— Мам, мы очень сытые!

Берет меня за плечи и уводит в прихожую, быстро подает мне дубленку. Мама уходит в комнату, возвращается оттуда с хрустальной вазочкой, полной шоколадных конфет. Говорит:

— Смотрите, каких конфет я умудрилась достать. Вкуснющие! Давайте хоть десять минут посидим, чаю попьем.

Я молчу, старательно отворачиваюсь в сторону, чтобы случайно не дыхнуть на будущую свекровь. Костин отец стоит в прихожей, растерянно на все смотрит и тоже молчит, не понимая, что происходит. Я быстро обулась, Костя тоже обулся, оделся. Мы с ним выскочили на площадку. Начали спускаться по лестнице.

Родители выглядывают из двери с крайне недоуменными лицами. Костя говорит им, что быстро проводит меня домой и вернется. Мы с ним выходим на улицу, облегченно вздыхаем. Надеемся, что родители ни о чем не догадались.

Тогда у нас еще не было телефонов, поэтому о том, как отреагировали на меня Костины родители, я узнала только на следующий день. Костя рассказал, что про употребление алкоголя мама и папа не догадались. Но мама была в шоке от выбора сына по другой причине:

— Никогда бы не подумала, что ты найдешь себе такую девушку! — говорила она. — Ты у меня такой веселый, активный. А твоя Света, ну, чересчур скромная. Прямо забитая какая-то. Слово сказать боится. Как она могла тебе понравиться?

Я долго смеялась. Еще никто меня так не воспринимал. Я не преминула потом похвастаться подружкам, какое впечатление произвела на родителей своего парня. Они сидели с каменными лицами. Не верили. Несколько раз переспрашивали:

— Тебя приняли за скромницу? Ты че, в наряде монашки к ним приходила? Это ты-то забитая? Как тебе удалось произвести такое впечатление? Слушай, может, его родители пьяные были, когда с тобой знакомились?

Я не стала развивать тему и уточнять, кто и где был пьяный. Я дерзко ответила подружкам, что это мамы их парней нифига не разбираются в людях. А родители моего парня с первых секунд разглядели во мне хорошего, скромного и воспитанного человека.

Украденный букет

Когда мы с мужем начали встречаться, мы оба были студентами: он учился очно, я заочно, и параллельно работала в рекламном агентстве. Мой будущий муж после лекций заходил за мной на работу, и мы шли пешком гулять. Его стипендии впритык хватало на один цветок, который он галантно дарил мне каждый день, и на мороженое. Цветок я ставила в литровую банку на подоконнике в кабинете, и за несколько дней у меня появлялся вполне солидный букет.

Однажды утром я пришла на работу и обнаружила, что моя банка вместе с цветами пропала. Кто и зачем ее взял? Кому понадобились чужие цветы? Спросила коллег, никто не признавался. Осмотр подоконников в других кабинетах тоже не дал результата. Я принесла из дома другую банку. Но через несколько дней ситуация повторилась. Пропала банка и три цветка. Потом еще раз и еще раз. В один из дней даже один цветок кто-то украл вместе с банкой.

Я никак не могла понять, кому и зачем понадобились мои цветы в банке? Я не все время находилась в офисе, работа требовала разъездов. Кабинеты мы не закрывали. Поэтому зайти мог кто угодно из коллег. Но вот кто именно — я вычислить не могла. В тот день, когда все прояснилось, я была на рабочем месте. Сажу, пишу какую-то статью. Дверь кабинета открылась, и ко мне вошла наша бухгалтер Нина Филимоновна.

— А, ты здесь! Я думала, уехала!

Нина Филимоновна была из тех женщин, про которых говорят «себе на уме». Старая закалка, комсомольское прошлое и опыт в проведении отчетных партсобраний несколько испортили ее характер. Поэтому она обычно ни с кем ничего не согласовывала и делала то, что считала нужным. А если ей пеняли, либо включала функцию полного непонимания, чего от нее хотят, либо поднимала такую бучу, что все жалели, что вообще с ней связались.

Нина Филимоновна бесцеремонно прошла, взяла с подоконника мою банку с цветами и виновато сказала:

— Я опять тару дома забыла, а тут женщина сметану свойскую приносит на продажу, я одолжу баночку, потом отдам.

— Так это вы мои банки постоянно берете?

— Я отдам! — неуверенно сказала Нина Филимоновна, подумала и добавила. — В те я, правда, лечо уже закатала, но как съедим зимой — верну.

По ее виду было понятно, что плакали мои банки...

— А цветы мои куда девали?

— Ой, слушай, ну, так приятно пожилой женщине принести домой букет цветов. Будет тебе столько лет, сколько мне, поймешь!

— Так у вас муж есть! Пусть он вам подарит!

— Да он жмот! Он только астры в нашем огороде мне наломать может! А я их сама сажала, мне их жалко! А тут я приду с букетом роз домой, он аж волноваться, ревновать начинает, разговаривает совсем по-другому, вокруг крутится. Опять какая-то романтика в отношениях появилась. Мне знаешь, как приятно!

Бухгалтер ушла с моей банкой и цветами, а я сидела и не знала, как поступить. Вроде и цветы жалко, а с другой стороны, человеку брак, возможно, спасаю. И все-таки, когда за мной зашел будущий муж с розой в руках, я взяла цветок с собой на прогулку и решила впредь собирать букеты дома.

От тюрьмы не зарекайся

С многочисленной родней мужа я познакомилась только на свадьбе. Как, впрочем, и он с моей. В ресторане нам накрыли длинный стол буквой Т. Мы с Костей сидели в центре, по бокам — родители, потом друг за другом все остальные родственники. Среди них очень выделялась колоритная троюродная тетя моего мужа — Надя: высокая, полная, активная и властная. Она разговаривала громче всех, постоянно перебивала и эмоционально рассказывала истории из своей жизни. Все они начинались с фразы «А вот у нас на зоне...»

Мы тогда жили в маленьком городе Рубцовске, на окраине которого располагались сразу четыре тюремные зоны. Одна из них — строгого режима. У нас было много знакомых и соседей, которые когда-то сидели, сидят в данный момент или ведут такой образ жизни, что, вероятно, скоро сядут. Это особо не осуждалось обществом. Выходцы из зон, в том числе иногородние, часто оседали в нашем городе, устраивали здесь быт, заводили семьи. Это уже настолько стало привычным, что ни у кого не вызывало недоумения. Максимум интересовались: по какой статье человек сидел?

Когда я была маленькая, мы с другими детьми во дворе развлекались тем, что угадывали по татуировкам прохожих: за что они попали в тюрьму. Сейчас я напрочь позабыла все эти символы. А тогда прекрасно разбиралась, что означают узоры на наколках. С того времени я никак не могу принять эту субкультуру — ношение татуировок. Сейчас они не символизируют тюремный срок и конкретное преступление, но от стереотипов трудно избавиться. Когда я вижу человека с татуировкой, я сразу думаю, что он сидел в тюрьме.

Тетя Надя, не стесняясь, рассказывала за свадебным столом про зону, про своих знакомых, с которыми там подружилась. К месту и не к месту вспоминала какие-то интересные факты. Например, свекровь моя обмолвилась за столом, что зря мы с Костей не захотели венчаться. Ну что такое церемония в ЗАГСе? Быстро, не особо торжественно. Заскочили, распишались, обменялись кольцами, выскочили, сфотографировались на крыльце и уехали. Другое дело — венчание в храме. Там красиво, атмосферно, церковный хор поет.

Тетя Надя тут же вставила свое слово:

— У нас на зоне такой красивый храм есть! Эки сами строили и распишывали. Там тоже венчаться можно. К мужикам, которые сидят, женщины приезжают на свидания и часто договариваются, чтобы их обвенчали прямо в этом храме. Посторонних, конечно, туда не пускают! Так что, увы, вам в этом храме венчаться не светит!

Мы с мужем переглянулись и обреченно покивали с видом: «Даже не знаем, как мы это переживем!?» Кто-то из гостей подарил нам типовой стол-книжку, изготовленный на мебельной фабрике. Тетя Надя и тут не преминула вспомнить про зону:

— Ой, разве это стол! Вот у нас на территории зоны деревообрабатывающий цех есть. Так там эки такие резные гарнитуры делают. Хоть на выставку! Там не столы, а произведения искусства!

Мой папа наклонился и потихоньку спросил у меня:

— А за что сидела эта женщина?

— Пап, я не знаю! Я ее первый раз вижу.

— Спроси у Кости!

— Мне неудобно! Давай не на свадьбе, потом! А то и так тут слишком много разговоров про тюрьму!

Папа кивнул, но не успокоился. Очень ему любопытно было узнать, что такого натворила эта тетя Надя. Была в ней еще одна странность. Время от времени она громогласно объявляла, что на столе слишком много еды. Брала тарелку с нарезкой, с бутербродами или с фруктами, ставила ее в свою здоровую сумку, лежащую под столом. Не стеснялась, не скрывалась. Настав-

ляла тарелки с едой одну на другую. Плевать хотела, что посуда ресторанный и, если заметят пропажу, нам придется доплачивать за исчезнувшие тарелки. Так же в ее безразмерной сумке исчезали початые бутылки с алкоголем.

Мой папа, наблюдая за всем этим, еще больше уверился в том, что тетя Надя отмотала приличный срок. Вон, привычка сформировалась: если дорвалась до еды, надо как можно больше унести сокамерницам.

— Свет, ну, спроси у кого-нибудь, она простой срок мотала или строгач? — не унимался папа.

— Не буду я ничего спрашивать. Тебе надо — сам и спроси!

Папа тоже мялся, не зная, как бы деликатно приступить к обсуждению этой темы. Потом решился, обратился к тете Наде, сразу перешел на «ты», тон был максимально дружелюбный. Я, мол, весь в доску свой, мне все можно рассказать. Начал расспрос издали:

— А ты в какой зоне-то была? В нашей, местной? У нас же вроде нет женской зоны...

— Женской нет, — уверенно ответила тетя Надя. — Я была в мужской!

— А туда что, так легко попасть? Там же по этапам надо вроде проходить?

— Так я и прошла! Столько этапов пришлось пройти, чтобы туда попасть, страшно вспомнить. Я ж по знакомству!

— А-а-а, — промычал папа, ничего так и не поняв, и впал в легкий ступор.

Он даже тост за молодых пропустил. Сидел, таращился на тетю Надю и гадал, что же она натворила, что попала в мужскую зону по знакомству? Как такое вообще возможно? А тетя Надя тосты не пропускала. Пила исключительно водку, точнее, не пила, а опрокидывала в себя стопки. Вечером, когда еды на свадебном столе уже почти не осталось, тетя Надя зевнула, вздохнула, взяла тарелку с хлебом и взгромоздила ее в свою сумку на гору других тарелок.

Мой папа окончательно уверился в том, что перед ним матерая преступница. Шепчет мне:

— Фигуры будет ваять из хлебного мякиша! Стопудово!

Гости понемногу начали расходиться. Все устали, наелись, натанцевались, день подходил к концу. Мы с мужем тоже хотели уже уезжать из ресторана. Я увидела, что мой папа подсел к очень пьяной тете Наде, предложил выпить по чуть-чуть на посошок. Налил себе и ей водки, приобнял ее слегка и задал вопрос, волновавший его весь вечер:

— А сколько времени ты на зоне-то провела?

— 10 лет. От звонка до звонка!

Папа помрачнел. Потом он рассказывал, что ему стало не по себе. 10 лет дают за убийство. Ему было очень неприятно, что он сидел за одним столом с убийцей. Он выпил свою рюмку водки и задал еще один вопрос, уже просто из вежливости:

— А ты когда откинулась? Давно?

Тетя Надя очень медленно поворачивала голову в сторону папы. Она была такой пьяной, что долго не могла сфокусировать на нем свой взгляд.

— В смысле: откинулась?

— Ну, освободилась, то есть, — папа подбирал слова, удивляясь, что тетя Надя не знает простого тюремного жаргона. — Ты весь срок отмотала или по амнистии вышла?

В следующую минуту тетя Надя продемонстрировала потрясающие знания ненормативной лексики. Папа покраснел от кончика носа до пяток. Из длинного бранного потока речи он уяснил, что тетя Надя 10 лет проработала на зоне продавцом в какой-то промтоварной лавке, где заключенные могли приобретать разрешенные товары. Потом ушла на пенсию. Папа извинился, предложил еще выпить, но тетя Надя конкретно так обиделась, отодвинула стул, вылезла из-за стола, схватила сумку с тарелками и направилась к выходу.

Папа подскочил к нам с Костей, быстро объяснил ситуацию, повинулся, что вышло очень неудобно перед родственницей моего мужа. Наш разговор услышали несколько родственников

с моей стороны. Они подошли к нам и сказали, что тоже подумали, что тетя Надя мотала срок как заключенная. Она ведь все время говорила: «У нас на зоне, да у нас на зоне...» И про других моих родственников тоже сказали: «Да все они подумали, что она сидела!»

Мы с Костей быстро посоветовались и решили не возвращать тетю Надю обратно. Пусть уже идет домой. Объясним, конечно, всем родственникам все, но потом. Есть надежда, что содержимое тети Надиной сумки как-то поможет ей залить и заесть горе из-за пострадавшей репутации. Но даже если не поможет, делать нечего. Сказанное назад не воротишь! За базар надо отвечать, в натуре...

Дас ист фантастиш! Фильм для взрослых с участием сантехников

Свадебное торжество у нас с Костей было скромным. Поженились мы в 2000 году. Тогда родителям зарплату задерживали по несколько месяцев, а сами мы были студентами. На стипендию особо не разгуляешься. Фотографа не приглашали — дорого. Решили, что сами пофотографируемся на мыльницу. Попросим кого-нибудь из родственников нас поснимать. Но вот на фото и видео в ЗАГСе пришлось потратиться. Эту услугу нам буквально впарили.

Когда подавали заявление, сотрудница отдела записи актов гражданского состояния поставила перед фактом: либо мы заказываем церемонию с фото- и видеосъемкой и женимся в сентябре, как и планировали, либо ждем очереди до ноября, и время регистрации у нас будет в 9:00. Потому что все, кто не оплачивает услуги рекомендованного ЗАГСом фотографа и видеографа в одном лице, автоматически попадают в немилость к сотрудникам этого учреждения.

Ну что делать? Пришлось согласиться на эти условия. Это сейчас мы умеем качать права и отстаивать свои интересы. Если что-то нужно — зубами вцепимся и вырвем. Если не хотим что-то делать — никто не заставит. А тогда были молодые, зеленые и отчаянно хотели быстрее сочетаться законным браком. Не решились спорить.

В день бракосочетания было ощущение, что главные в ЗАГСе не невеста с женихом, а фотограф-видеограф. Он расставлял родственников в нужном порядке, командовал: кому куда встать и куда смотреть. Приказы отдавались четкими, хорошо заученными фразами: «Посмотрели сюда!», «Улыбнулись!», «Взялись за руки!», «Поцеловались!», «Расписываемся в документах с довольными лицами!», «Родственники! Отойдите на задний план! Не вы же женитесь!», «Бабушка! Заберите цветы у молодых! Будете вручать, когда я начну снимать!» Ну и все в таком духе. Как-то умудрялся этот специалист и громоздким фотоаппаратом щелкать, и время от времени хватать камеру и снимать самые важные, на его взгляд, моменты.

Кассету с видео нам отдали сразу. Через несколько дней после свадьбы мы с мужем посмотрели пятиминутный фильм. Действительно, все самое важное фотограф-видеограф умудрился снять. Вот открываются двойные двери, мы с Костей заходим в зал для торжественной церемонии. Следом заходят родственники, встают у нас за спинами полукругом. Вот подходят родители и встают по бокам. Вот невеста и жених берутся за руки и по очереди говорят «да», потом обмениваются кольцами. Подходят к сотруднице ЗАГСа, подписывают кучу каких-то листов. Потом родственники нас окружают, обнимают, целуют, дарят цветы, поздравляют, и мы уходим в боковую дверь, освобождая зал для следующей пары брачующихся.

Этот свадебный фильм мы тогда видели первый и последний раз в жизни. Потому что дальше произошло нечто невообразимое. Нас давно звали в гости друзья студенческой юности, у которых свадьба была накануне нашей, но в другом городе. Мы не были у них на торжестве, они не были у нас. Так получилось. Обстоятельства. Договорились, что мы придем к этой паре в гости, принесем свои свадебные фото и фильм, покажем, как все у нас прошло. Они тоже покажут свои снимки и видео. Посидим, отметим начало семейной жизни.

Приходим к друзьям в назначенный день. Сотовых телефонов тогда не было, о времени мы конкретно не договаривались, просто решили встретиться вечером. Звоним в дверь — никто не открывает. Но в квартире явно кто-то есть. Оттуда доносятся непонятные звуки.

Мы стоим, ждем несколько минут. В руках бутылки с вином и торт. Опять звоним, стучим. Через некоторое время дверь открывает наш общий знакомый: взъерошенный, потный, на ходу натягивающий футболку. Где-то на фоне мельтешит полуголая жена, которая тоже спешно одевается.

Мы все понимаем. Сами же молодожены. И у ребят медовый месяц. Мы несколько не вовремя. Но нас настойчиво приглашают войти и извиняются. Молодая жена быстро одевается

и с милой улыбкой начинает колдовать на кухне: накрывает на стол. Чтобы сгладить неловкость момента, я сразу предлагаю включить наш свадебный фильм. Хозяин квартиры соглашается. Хвастается, что у них новый видеомаягнитофон — родственники подарили на свадьбу. А еще есть кабельное телевидение. Так что досуг у них проходит на высшем уровне.

Парень берет у меня кассету со свадебным фильмом, начинает тыкать кнопки на видеомаягнитофоне, вставляет кассету. Не может понять, почему фильм не идет. Мой муж подключается, они начинают разбираться вместе. Вытаскивают и опять вставляют кассету, проделывают это несколько раз. Нажимают какие-то кнопки на телевизоре. Внезапно на экране появляются голые люди в недвусмысленных позах: много мужчин и женщин. Все ахают, охают и радостно сообщают, что у них «Дас ист фантастиш».

Хозяин квартиры смеется, говорит:

— Ой, это я кабельное включил. У нас тут за дополнительную плату фильмы для взрослых есть. Одни и те же крутят, правда. Этот мы уже видели. Так себе сюжет. Сантехники пришли в квартиру невесты, у которой девичник с подругами.

Мы тоже посмеялись над сюжетом, согласились, что страна-производитель фильмов для взрослых вечно придумывает какие-то банальности. Мужчины выключили фильм, опять стали разбираться с кассетой и наконец решили вопрос. Видео запустилось. Мы вчетвером уселись на диван напротив телевизора и стали смотреть.

Вот открываются двойные двери, мы с Костей заходим в зал для торжественной церемонии. Следом заходят родственники, встают у нас за спинами полукругом. Вот подходят родители и встают по бокам. Вот невеста и жених берутся за руки и по очереди говорят «да», потом обмениваются кольцами. А потом в кадре появляются сантехники, пристроившиеся в недвусмысленных позах к участницам девичника, и наперебой вещают, что все у них «Дас ист фантастиш».

Я не знаю, как хозяин квартиры умудрился, но он записал кусок фильма для взрослых на свадебное видео. В нашу свадебную церемонию цинично вклинились голые мужики и женщины с невероятными размерами некоторых частей тела.

С тех пор наше свадебное видео никто не видел. На днях муж вспомнил про кассету, предложил мне ее оцифровать, чтобы хотя бы какие-то моменты остались на память. Я сомневаюсь в целесообразности этого мероприятия. Стереть кусок с сантехниками нам технически негде. А отнести видеокассету в пункт, где оказывают услуги по оцифровке, — это значит нанести его сотрудникам психологическую травму.

По-разному проходят брачные церемонии. Кто-то скрепляет брачные узы в ЗАГСе, кто-то — на природе под цветочной аркой, а кто-то вообще на пляже на фоне заката. О вкусах не спорят. Но если сотрудники пункта оцифровки увидят, что четверть века назад люди сочетались брачными узами не в кругу родственников, а в обществе голых сантехников, их мир, я думаю, уже не будет прежним...

Как мой муж дрессировал тещу

В технических вопросах я — полный профан. С техникой категорически не получается подружиться. Я терпеть не могу разбираться в том, как работают бытовые приборы. Прочитать инструкцию для меня приравнивается к подвигу. А автомобили различаю исключительно по цвету и размеру.

Когда я познакомилась с мужем, он думал, что я так заигрываю с ним: не может девушка настолько быть технически неграмотной. Это были 90-е. Его семья ездила на белом «Запорожце», а потом, когда его родителям выдали зарплату за несколько месяцев, они поменяли автомобиль на «Жигули» первой модели, тоже белые. И вот мой будущий муж лихо подъезжает к моему дому на новом автомобиле, сигналит, я выхожу. Он весь сияет: доволен машиной. Я спокойно сажусь на переднее сиденье и спрашиваю:

— О! Вы чехлы на сиденьях поменяли?

Костя в замешательстве. Говорит:

— Вообще-то мы всю машину поменяли! Ты не заметила, что она другая?

— Нет... А что в ней другого? Вроде такая же, белая.

Вот тут будущий муж конкретно так офигел. А еще был случай. Переходила дорогу, подрезал меня какой-то парень на машине. Чуть по ногам не проехал. В машине окно открыто, музыка играет. Я от стресса наорала на него:

— Куда ты, придурок, едешь! Купил колымагу задрыпанную, так все можно?

Тот аж резко по тормозам ударил. Выходит из машины, извиняется и говорит:

— Девушка! Вообще-то у меня «Инфинити»!

А я первый раз это слово слышу. Подумала, что он диагноз какой-то свой озвучил. Ну, типа с головой у него не в порядке: полное инфинити! Поэтому и творит на дорогах всякую дичь. Проще процадила сквозь зубы: «Лечиться надо» — и пошла дальше.

Когда мой муж познакомился с будущей тещей, в его голове все встало на свои места. Он понял, что техническое профанство — это наследственное. И это не лечится. В нашем доме не было мужских рук. Да и когда были, ничего нигде не работало. Есть мужики, у которых руки растут не оттуда. У нас в родне все такие. Никто не мог не то что починить какой-нибудь электрический прибор, но даже элементарно вкрутить лампочку. Все розетки искрились, утюг бил током, провода у электроприборов болтались и были перемотаны изолентой.

Будущий муж тогда получал свое первое высшее образование по специальности «инженер-энергетик». Вся техника в его руках оживала и работала как часы. Он движок в автомобиле мог с закрытыми глазами перебрать. Но тогда меня это мало впечатляло, потому что я вообще не знала, что такое движок в автомобиле.

И вот он начал ходить ко мне в гости. Очень быстро понял, что в детстве я выжила чудом. Как меня не убило током — загадка. Конфетно-букетный период в отношениях быстро сменился на ремонтно-восстановительный. Костя стал приходить в гости с набором инструментов и каждый раз что-то чинил.

Моя мама сразу прониклась к нему светлыми чувствами. Это был полный восторг и ошеломление. Когда Костя что-то ремонтировал, она усаживалась рядом и смотрела. Иногда смахивала скупую материнскую слезу. Заискивающе спрашивала: «А вот это можно отремонтировать? А это? А вот у нас еще это не работает!»

И Костя нянчился с тещей, как Савва Игнатьевич из «Покровских ворот» с Хоботовым. Помните, как Савва рассказывал: «Он ломает! Я чиню!»

Как-то, когда Костя в очередной раз что-то ремонтировал у нас дома, мама пришла и категорично заявила, что я должна выйти за него замуж.

— Он мне не предлагает, — отшутилась я.

— Предлагаю! Она выделяется! — Костя сдал меня будущей теще со всеми потрохами.

Мама начала планомерную обработку меня и профилактические беседы в стиле: «Чего тут думать? Быстрее тащи его в ЗАГС, хоть мужик в доме будет». К будущему зятю в тот момент она испытывала полнейшее доверие. Как-то раз, чтобы это доверие двусторонне укрепить, предложила Косте смотать счетчик.

Мы тогда жили в ветхом бараке. Счетчик у нас был с пробками. Эти пробки постоянно выбивало. Я еще в детстве научилась сама их вкручивать обратно. В 90-е зарплату задерживали месяцами. А сотрудники «Межрайонных электрических сетей», тем не менее, регулярно наведывались с проверками. Тогда же никто никакие данные в систему «Город» не вносил. Показания счетчиков в нашем районе собирали представители МЭС, обходя поквартирно весь неблагополучный поселок.

Голь на выдумки хитра. Ни мы, ни наши соседи годами не платили за электричество. Или платили сущие копейки, сматывая счетчик так, чтобы казалось, будто за месяц использована всего пара киловатт. Мужик-сосед, который умел скручивать счетчик, пользовался большим авторитетом в нашем районе. Но он часто, преисполнившись собственной важности, уходил в запой. Все жители тогда сильно переживали: как бы не пришлось оплачивать электричество в полном объеме!

Мой Костя просьбу о скручивании счетчика выслушал с большим удивлением. Он из другого мира, из другой социальной прослойки и намного более благополучного района. Там такие мутные схемы не получили широкого распространения. Будущую тещу он слегка пристыдил, сказал, что воровать электроэнергию некрасиво. Моя мама испытала легкое разочарование и сказала мне потом, что да, с замужеством не стоит прямо сильно торопиться. Надо лучше узнать этого странного человека, который умеет скручивать счетчик и мог бы купаться в деньгах, если бы начал оказывать такие услуги в округе. Но! Мозгов у него не хватает, чтобы осмыслить всю выгодность этой затеи.

...У мамы случился юбилей. Праздновали без особого размаха. Средств-то не было ни на наряды, ни на продукты. Но мы с Костей умудрились накопить денег и купить ей в подарок электрический чайник известного бренда. Мы оба были студентами, этот чайник стоил нам месячных доходов. Но уж очень сильно моя мама мечтала кипятить воду не в эмалированном чайнике на печке, которую еще надо растопить, а просто включить кнопку — и вуаля, через пару минут кипятков готов.

Именинница подарку обрадовалась. Правда, через три дня с совершенно горестным видом сообщила Косте, что чайник сгорел. Тот удивился. Конструкция-то надежная, такие чайники годами работают. А будущая теща вздыхала: «Не умеете вы, молодежь, покупки делать, купили всякую фигню, вот она и сгорела».

Костя с моей мамой отнесли этот чайник в магазин, потребовали замены по гарантии. Там сказали: «Хорошо, мы поменяем, но сначала будет экспертиза около месяца, потом надо подождать еще пару-тройку месяцев, пока на склад поступит такая же модель». Мама хныкала и причитала: опять ей придется топить печь, чтобы попить чаю. Костя внял женскому нытью и сказал, что чайник отремонтирует сам. Сказал — сделал. У него в гараже просто склад всяких полезных штук для ремонта. Нашлась нужная деталь и для чайника.

Будущая теща счастлива. Боготворит Костю и восхищается его «золотыми руками». Через три дня приходим в гости. Мама опять жалуется, что чайник сгорел. Костя просто вне себя от шока и недоумения. Да как так-то?! Эти чайники — очень надежная вещь. Ни у кого не ломаются, у нас ломаются. Забрал его с собой в гараж, на следующий день принес отремонтированный. Но ровно через неделю история повторилась. Костя плюнул и купил новый чайник на свою заначку. Потому что надо же порадовать будущую тещу.

Та, конечно, очень обрадовалась. Тут же достала варенье, усадила нас пить чай. Вскипятила воды, разлила по кружкам. Костя свою кружку выпил и попросил добавки. В чайнике

воды на минимум. Моя мама вместо того, чтобы долить воду, нажимает кнопку на чайнике. Там срабатывает предохранитель. Она еще раз нажимает, предохранитель еще раз срабатывает. Тогда она нажимает кнопку и удерживает ее. Куда деваться чайнику? Он греет воду.

Когда Костя это увидел, он дар речи на какое-то время потерял. Потом спрашивает:

— А вы с первым чайником так же поступали?

— Ну, да! А че он отключается???

— Так уровень воды недостаточный! У него предохранитель срабатывает! А вы силой кнопку удерживаете, вот он и сгорает.

Мама встала в позу:

— Я что? Должна каждый раз воду доливать и заново кипятить. Мне за ней в колонку вообще-то идти на соседнюю улицу. А если мне половину кружечки надо всего? И не горячей, а теплой!

Костя изумленно переводил взгляд с мамы на меня и обратно. В этот момент мне показалось, что он однозначно передумает жениться. Но! Надо отдать должное моему спокойному и выдержанному парню. Он подробно объяснил нам обоим, как работает чайник, как устроена система предохранения, если воды недостаточно.

Мама психанула. Сказала, что все это слишком сложно. Что видала она эти современные приборы в таком месте, что и сказать стыдно. Но Костя был непреклонен. В дальнейшем всякий раз, когда мы с ним приходили к моей маме в гости, он терпеливо тренировал ее. Только она захочет подержать кнопку, он ей так укоризненно:

— Так!!! Вы опять за свое?

Та руку одергивает, воду в чайник доливает. Он ее даже от привычки сразу наливать воду в чашки, после того, как чайник отключится, отучил. Тренировал, нудел, но выработал у нее условный рефлекс: подождать минутку, пока кипение прекратится, а потом уже разливать воду.

...Мы уже больше 25 лет женаты, но Костя все никак не привыкнет к тому, что я абсолютно технически неграмотный человек. Он долго отучал меня называть электрическую вилку розеткой. Недоумевает, когда я какой-нибудь мощный электроприбор, например, обогреватель, пытаюсь включить через удлинитель. Он заставил меня получить водительские права, это была его идея фикс — научить меня водить машину. Но быстро понял, что я безнадежна, когда попросил меня снять машину с ручника, а я с усилием начала тянуть ручку коробки передач. И таких примеров у меня десятки.

Когда мы поженились, теща быстро разбаловалась и стала воспринимать Костину помощь в ремонте как должное. Мы приходили в гости, и она сразу давала ему в руки список: что нужно отремонтировать или сделать по дому. А я мужем неизменно восхищаюсь все годы брака. Когда Костя ремонтирует какие-то бытовые приборы или свою машину, я сажусь рядом и пою дифирамбы: «Ах, какой ты крутой, это ж какой ты умный, раз понимаешь, как вся эта груда железяк может стирать, печь, взбивать, ездить и еще много чего делать!»

Костя раньше считал, что это обычное дело для мужика — все уметь делать по дому и ремонтировать автомобиль. Но я так восторгаюсь, что муж в конце концов поверил, что он особенный, талантливый и что у него реально золотые руки.

Профессиональный жаргон сантехника

Первая квартира, которая появилась у нашей молодой семьи, находилась на последнем этаже панельной пятиэтажки. Мы очень радовались, что смогли самостоятельно приобрести жилье, и с энтузиазмом взялись за ремонт. В тот день бригада ремонтников закончила работы в санузле, последним штрихом стал красивый белый унитаз, который установили на пол, залили основание цементом и попросили несколько часов им не пользоваться.

Мы, конечно, не пользовались, но то и дело заглядывали в санузел полюбоваться: как у нас стало красиво. Из состояния восторга нас вывел звонок в домофон. Я сняла трубку, а на том конце какой-то мужик торопливым голосом попросил:

— Унитаз сдерни, хозяйка!

Звонивший тут же отключился. Я озвучила странную просьбу от неизвестного человека мужу.

— Может, прикалывается кто-то? Узнал, что мы унитаз только что поставили, — предположил Костя.

Я согласилась, что, скорее всего, так оно и есть. Через пять минут в домофон опять позвонили. На этот раз ответил муж.

— Долго ждать? Вам что, трудно сдернуть унитаз? — голос на том конце был очень раздраженным.

Муж вежливо ответил:

— Зачем нам его сдергивать? Мы его только что установили! Отстаньте от нас со своими дурацкими шутками.

Муж положил трубку домофона, и мы начали эмоционально обсуждать, кому это покоя не дает наш новый унитаз? Через пять минут раздался звонок в дверь. На пороге стоял сантехник из нашего ЖЭУ — пожилой, хромой, вечно всем недовольный мужик.

— Пришлось подниматься на пятый этаж! Не совестно вам гонять старого больного человека?

— А в чем дело-то? — спросила я.

— Унитаз сдерните!

— Не будем мы ничего сдергивать, нам его только что установили, там раствор едва начал застывать.

Сантехник некоторое время смотрел на нас с недоумением. Потом сказал:

— Ну, и что, что только что установили? Смыв-то можно нажать! Мы засор у ваших соседей прочищаем, нужно, чтобы сверху вода пошла через канализацию.

Тут, наконец, до нас дошло, что все друг друга неправильно поняли. Посмеялись, смыв нажали. Попытались объяснить сантехнику, почему не сделали это сразу, но он не захотел ничего слушать. Махнул на нас рукой, как на безнадежных идиотов, и стал спускаться вниз по лестнице.

Банальный харассмент и высокие отношения

Мужские подкаты обычно не отличаются оригинальностью. Как правило, все начинается с банального предложения куда-нибудь подвезти на машине. Женские подкаты, напротив, всегда изощренные, просчитанные и хорошо завуалированные. Даже очень умные мужики не сразу догадываются, что их «ангажируют».

Муж сходил на прием к лору, та удалила ему серную пробку из уха. Простейшая манипуляция. Удалил и забыл. Через несколько дней врач звонит ему на сотовый. Сама! Из муниципальной поликлиники! Томным голосом сообщает, что ее очень беспокоит его ухо. Надо бы прийти, показаться. Лучше не в часы приема, а после них.

Муж кладет трубку, удивленно пожимает плечами и говорит мне: «Да ничего ж не болит, зачем туда лишний раз ходить?» Но невольно начинает прислушиваться к своему организму, бесконечно трогает себя за ухо и тоже проникается беспокойством к органу слуха. Серная пробка уже не кажется такой безобидной, раз врач сама звонит и требует повторного приема.

Я уезжаю на собеседование к владельцу двух фабрик и скольких-то там заводов по производству всего и вся. Потенциальный заказчик еще по телефону показался мне подозрительным типом. Владеет большой компанией, а звонит сам и на собеседование сразу приглашает к себе, без предварительного отбора у HR-менеджера. Необычно. Но у фрилансеров разбрасываться предложениями о работе не принято, поэтому еду на разведку.

Беседуем около часа. Вполне нормальный мужик. Разговаривает вежливо, делится интересными историями из своей биографии. Но никак не хочет отвечать на вопрос о моих обязанностях на новой работе.

— Давайте я завтра Вам свою главную фабрику покажу, устрою экскурсию, — предлагает он.

— Давайте! — соглашаюсь я.

— Я утром за Вами заеду.

— Зачем? Я сама доберусь.

— Так путь от Вашего дома не близкий, наверное...

— Четыре остановки...

— Ну, что ж Вы сами-то поедете?

— Так я дорогу знаю!

На этом расстаемся. Обещаю ему завтра с утра приехать. Дома муж кокетливо информирует, что лор опять звонила, и его очень напрягает ее беспокойство. Надо бы все-таки показаться, вопрос, похоже, нешуточный. Возможно даже, что речь идет о жизни и смерти, и надо исключить все возможные риски. Вежливо сообщаю ему, что я его прикончу, и уши ему просто больше не понадобятся. И риски заодно исчезнут сами собой.

Утром спускаюсь по лестнице в подъезде, тороплюсь на общественный транспорт, чтобы приехать к назначенному времени к владельцу фабрик и заводов. Мне вдогонку звонит муж и говорит, что принял решение все-таки показаться лору прямо сейчас. Виновато уточняет, что у нее как раз часы приема, и он пойдет по живой очереди, а не в конце рабочего дня, как та советовала. Предлагает меня подвезти по пути.

Я выхожу на крыльцо — опа! Здоровенный американский семиместный джип с тонированными стеклами припарковался прямо возле крыльца подъезда. Стекло опускается, я вижу улыбающегося директора фабрик и заводов, который, похоже, сильно доволен впечатлением, которое произвел. Пока я несколько секунд думаю над тем, зачем указала адрес в резюме, и соображаю, как себя вести, из подъезда выскакивает муж и повторно озвучивает свое предложение подбросить меня по пути в муниципальную поликлинику.

Я демонстративно хмыкаю, давая понять, что со всякими мужьями я никуда ехать не намерена, и сажусь в джип. На лице у мужа полный шок. Он даже не перезвонил мне, чтобы уточнить: куда и с кем я поехала.

По пяти этажам фабрики мы с директором ходили несколько часов. Он показывал новое оборудование, экспериментальный цех, хвастался тем, как обустроил быт для работников: и кухня есть, и комната отдыха, и даже мини-кинозал. Потом повел меня по отделам. У него оказался целый этаж с кабинетами менеджеров, продавцов, маркетологов, пиарщиков.

— Зачем вам еще один пиарщик? — недоуменно спросила я. — У Вас, я так понимаю, штат укомплектован?

— Мне нужен специалист с нетипичным подходом, — прямо ответил директор. — Вы увидели, какой я великий человек?

Я смотрела ему в глаза, пытаюсь понять: шутит он сейчас или нет? Он был совершенно серьезен.

— И? — переспросила я.

— Я хочу, чтобы все узнали, что я такой!

— Действительно, нетипичная работа...

— Мне нужны статьи обо мне во всех изданиях и пабликах. Про меня должно быть неприлично много разной информации везде. Но не прямая реклама, а завуалированная, ненавязчивая...

Я попросила время, чтобы подумать над концепцией продвижения личного бренда великого руководителя. Он великодушно разрешил подумать, но недолго.

Вечер прошел в прениях с мужем. Сначала я рассказывала ему о странной работе, которую мне предлагают. И почему-то муж был категорически против моего трудоустройства. Потом мы обсуждали его здоровье и, в частности, слух. То, что ему грозит расправа с моей стороны, он услышал и принял к сведению. Это уже обнадеживало, значит, со слухом все не так плохо.

Он сообщил, что лор на приеме бегло осмотрела ухо, сказала, что ничего пока не ясно, нужно показаться еще, и все-таки лучше прийти после часов приема, чтобы осмотр был произведен в спокойной обстановке без ждущих под дверью пациентов. Она дала ему свою визитку с личным номером телефона и просила звонить в любое время суток, если вновь побеспокоит ухо или вдруг будут зудеть какие-то другие органы.

В разгар прений позвонил директор фабрик и заводов и уточнил, во сколько ему завтра за мной лучше заехать? Муж демонстративно стал изучать визитку лора и проговаривать номер телефона, делая вид, что пытается его запомнить.

— Вы знаете, я тут подумала, пожалуй, такая работа мне не подходит, — сказала я директору. — Боюсь, с поставленной задачей не справлюсь...

На том конце слышались какие-то возражения и предложения обсудить детали сотрудничества. Муж отобрал телефон и сбросил вызов. Директор перезвонил. Муж не отдавал мне телефон в руки и ждал, пока тот сам перестанет трезвонить.

— Дай, я ему сообщение напишу в мессенджер, — попросила я.

— А что ты ему напишешь?

— Телефон лора, — ответила я и отобрала визитку у мужа. — Он, видимо, плохо слышит, раз не понял, что я сказала. Вот пусть сходит на прием!

— 1:1, — миролюбиво согласился муж.

«Нет, 2:0», — мысленно решила я, так как и визитка, и телефон в данный момент были у меня в руках.

Преследование менеджера. Почти детективная история

Несколько лет назад в начале осени мне вдруг резко захотелось перемен в жизни: сменить обстановку, сделать ремонт, купить новую мебель или что-нибудь в этом роде. На большие перемены семейного бюджета не хватало, поэтому я решила ограничиться ремонтом кухни и заказом нового гарнитура.

Муж моим просьбам пошел навстречу, потому что придерживается принципа: «Чем бы Света ни тешилась, лишь бы не затеяла какую-нибудь авантюру». Если бы он знал, какой авантюрой в итоге обернется новый гарнитур для нашей кухни в хрущевке, он, наверное, повесил бы на кухонную дверь замок и не впускал туда никого. Чтобы, так сказать, не было соблазна что-нибудь поменять в уже устоявшемся мире вещей.

Поначалу все складывалось очень хорошо. Мы объехали с мужем несколько мебельных фирм, показывали менеджерам по приему заказов набросок нашей кухни на листе бумаги, они выдавали примерную стоимость. Получалось вполне бюджетно: сумма пятизначная. Мне тогда нравился деревенский стиль, поэтому я хотела какие-нибудь яркие фасады: зеленые, синие, вишневые. Муж не возражал, потому что за время супружеской жизни убедился, что Светин вкус — это меньшее из зол, которые могли с ним случиться.

Посоветовавшись, мы выбрали мебельную фирму, где нам обоим очень понравилась клиентоориентированность менеджера по приему заказов. Молодой человек лет 30 общался с нами, как с дорогими родственниками. Сразу внес несколько конструктивных предложений в наш чертеж. Посоветовал добавить небольшой выдвижной шкафчик для сковородок, лишнюю полочку в другой шкаф. И подал совершенно фантастическую идею: как сделать дополнительный шкаф над холодильником для всяких предметов, которыми мы редко пользуемся, но выбросить жалко. А еще он рассказал подробно про всякую мебельную фурнитуру, которая делала кухню более функциональной.

Менеджер Игорь сказал, что он лично проводит замеры, и в процессе, когда побывает на нашей кухне, возможно, еще что-то посоветует. Мы назначили день замеров. Игорь пришел без опозданий. Сказал, что часто бывает в нашем районе. В соседнем доме почтовое отделение, у него там мама работает и живет где-то неподалеку.

Мы с мужем были в восхищении от того, как тщательно Игорь проводил замеры. Он задал массу технических вопросов мужу, чем еще больше к себе расположил. Было понятно, что перед нами профессионал, отлично знающий свое дело. Через пару дней Игорь позвонил, сказал, что готов дизайн нашей кухни, который сотрудник фирмы сделал в специальной программе. Мы можем приехать, полюбоваться на визуализацию, заключить договор и внести предоплату.

Мы, конечно, тут же поехали. Не переставали восхищаться, как серьезно в небольшой фирме поставлена работа с клиентами. Офис у фирмы располагался в центре города, отзывы в интернете были, в основном, положительными. Если и были какие-то жалобы, компания всегда отвечала на отзывы и гарантировала, что в ближайшее время разберутся и проблему решат. Такое отношение очень подкупало. Чувствовалось, что руководство фирмы держит марку и дорожит репутацией.

Мы внимательно ознакомились с эскизом нашей кухни в офисе, прочитали договор. Очень порадовались, что гарнитур будет готов через три недели. На дворе уже был октябрь, мне очень хотелось, чтобы моя кухня появилась как можно быстрее, чтобы Новый год обязательно встречать с новым гарнитуром. Менеджер Игорь сказал, что выбранные нами фасады есть в наличии, но на днях должны поступить какие-то другие фасады, с более интересным дизайном. Он пообещал, что вышлет нам их фото на почту, если понравятся, мы сможем легко договориться, чтобы фасады нам поменяли.

Мы попросили, чтобы нам поставили в новый гарнитур мойку от старого гарнитура. Игорь не возражал, но сказал, что у нас мойка нестандартного размера, поэтому он еще раз хотел бы подъехать к нам за пару дней до готовности гарнитура, и измерить размеры мойки повторно. Мы вообще были в полном шоке от такого внимания к нашему заказу.

Через пару дней Игорь позвонил мне и сказал, что к ним на склад пришла новая фурнитура, есть более интересные варианты ручек для шкафов. Спросил: будет ли удобно нам подъехать на производство и непосредственно там приложить понравившиеся ручки к фасадам, чтобы выбрать оптимальный вариант? Я забыла, как дышать, пока это слушала. Я готова была написать восторженный отзыв об этой мебельной фирме прямо сейчас, до готовности моего заказа. Я согласилась подъехать в цех и лично приложить все варианты ручек к фасадам. Игорь заверил, что как только кухня будет готова, он мне позвонит и пригласит на подбор фурнитуры.

Через неделю Игорь прислал фото новых фасадов, которые поступили на склад. Один вариант мне очень понравился. Я сказала менеджеру, что хочу внести изменения в дизайн. Он абсолютно спокойно на это отреагировал, пригласил в офис для составления дополнительного соглашения к договору. Когда мы с мужем приехали, Игорь виновато сказал, что наш гарнитур в итоге будет готов не через три недели, а через пять. Потому что фасады пришли в недостаточном количестве, их нужно дополнительно заказывать у производителя, надо подождать.

Я согласилась, потому что до Нового года было еще около двух месяцев. Мои планы эта небольшая задержка не нарушала. Через две недели Игорь отзвонился, сказал, что фасады готовы, их вот прям сейчас грузят в другом городе, скоро они приедут, и тогда наш гарнитур быстро доделают. Я вежливо поблагодарила, хотя не поняла, зачем уж такие-то подробности мне сообщать? Ну, приедут и приедут. Я же никого не тороплю, спокойно жду.

Через несколько дней Игорь опять позвонил, сказал, что он в нашем районе, хотел бы зайти и еще раз измерить раковину. Напомнил, что мы об этом договаривались и обещали, что дадим ему такую возможность. Я сказала, что, конечно, он может к нам зайти, хотя эта повышенная клиентоориентированность меня уже порядком заколебала.

Игорь зашел, все опять очень тщательно измерил, рассказал, что был сегодня в цехе, видел наш гарнитур в работе, получается очень интересно. Напомнил, что нам надо будет приехать в цех и подобрать ручки из тех вариантов, что есть на складе.

Через неделю Игорь отзвонился, извинился, что фасады пришли с браком, их отправили обратно, но на производстве обещали, что в течение десяти дней привезут новые, так что задержка будет небольшой. Я уже без особого восторга буркнула в ответ «хорошо» и решила, что через десять дней, если дело не сдвинется с мертвой точки, хорошо бы мне съездить в офис и устроить скандал: разрядить, так сказать, обстановку.

Однако поскандальить не пришлось. Через неделю Игорь позвонил и сказал, что фасады приехали, все супер, гарнитур доделывают. Напомнил про ручки, клятвенно обещал, что позвонит, когда можно будет приехать в цех.

Муж разместил объявление на Авито о продаже нашего старого кухонного гарнитура. Цену поставили символическую, чтобы его быстрее забрали. Через пару дней какие-то люди купили его для своей дачи. Им как раз почему-то нужен был гарнитур без раковины. Мы быстро побелили потолок, переклеили обои и стали ждать новую мебель. Столом нам служили табуретки. На них мы и готовили, и ели, за неимением другой мебели.

Прошло еще несколько дней. У нас с мужем были съемки за городом, снимали работников мясокомбината для буклета к юбилею предприятия. Закончили работу, поехали домой. По дороге я вдруг вспомнила про ручки для гарнитура, говорю мужу:

— У нас же этот мебельный цех по дороге, давай сразу заедем, чтобы потом специально за город не ехать ради ручек. У меня договор с собой в сумочке, там эскиз гарнитура и печать фирмы есть, так что, думаю, нас пустят без проблем.

Муж, хоть и устал, счел мое предложение разумным. Мы подъехали к зданию мебельного цеха. Там все серьезно: забор, охранник. На территории работа кипит, туда-сюда снуют машины. Видно, что заказов у компании много. Показали договор охраннику, он без проблем выписал временный пропуск и нас пропустил.

Оказывается, данная фирма еще торгует мебельной фурнитурой, у них тут магазин целый, поэтому сюда много кто приезжает именно с целью подобрать фурнитуру для своей мебели.

Заходим в цех, спрашиваем у попавшегося навстречу работника, где нам найти свой гарнитур и как ознакомиться с ассортиментом фурнитуры? Мужик начинает объяснять, куда пройти. И тут вдруг откуда-то из подсобного помещения выходит респектабельный мужчина, подходит к нам, здоровается, представляется директором фирмы Николаем Степановичем. Спрашивает: чем может нам помочь? Я показываю ему договор, говорю, что менеджер сказал, что мы можем подобрать фурнитуру прямо на месте, приложить ручки к фасадам и выбрать понравившийся вариант.

— Игорь у меня молодец! — расплывается в улыбке директор фирмы. — Он к клиентам как к родным людям относится. Пойдемте в цех. Дайте ваш договор, я посмотрю, о каком гарнитуре речь.

— Наш гарнитур должен быть почти готов, — сообщаю я директору. — Игорь сказал, что фасады привезли, его доделывают. Только фурнитуру надо подобрать.

Директор листает договор, как-то изумленно смотрит на наш эскиз. Потом звонит кому-то, просит подойти. Из цеха выходит мужчина в спецовке. Директор протягивает ему договор. Говорит:

— У нас есть в работе такой гарнитур?

— Нет. Первый раз вижу.

Директор показывает ему на дату заключения договора. Прошло уже почти два месяца. Мужик изумленно пожимает плечами.

— Может, Игорь забыл отдать в работу? — спрашивает Николай Степанович.

— Да как забыл? Он тут каждый день бывает! — отвечает работник цеха.

— Не мог он забыть! — я встречаю в разговор. — Он мне постоянно сообщает о ходе работ, каждую неделю звонит...

Директор достал телефон, хотел набрать кого-то, видимо, Игоря. Но потом передумал. Зашел в подсобку, вышел с барсеткой, достал оттуда свою визитку, протянул моему мужу.

— Вы не волнуйтесь! Я сейчас поеду в офис и все выясню. Продиктуйте ваш номер, я сразу позвоню и объясню: в чем дело. Тут какое-то недоразумение явно. Мы серьезная фирма, и я первый раз с таким сталкиваюсь. Игорь — очень ответственный работник. Тут что-то не так...

Мы с мужем переглядываемся. Предлагаем поехать всем вместе. Вдруг с договором что-то не так и Игорь вообще сделает вид, что нас не знает, и мы ничего не заказывали. Директор говорит, что в этом нет необходимости. С договором все в порядке. Фирма в любом случае изготовит нам мебель. Нужно понять, почему менеджер, который получает процент от каждого заказа, не отдал его в работу.

Ничего не оставалось, как возвращаться домой и ждать звонка директора фирмы. Он не обманул. Позвонил. Правда, не вечером, а только на следующий день после обеда.

— Понимаете, я сам в шоке, пока осмысливаю происходящее. Даже не знаю, как вам это объяснить. Игорь недавно стал жить с женщиной в гражданском браке. У нее пятилетний ребенок от другого мужчины. Он чем-то болен. Не знаю чем, но срочно нужны деньги на операцию в другой стране. Так вот, эта дамочка истерит, требует от Игоря быть мужчиной и найти деньги. Совсем его затюкала, и он последние два месяца отдавал в работу только половину заказов. А предоплату за другие заказы оставлял себе, чтобы накопить на операцию. Я как узнал, сколько

людей у нас заказали мебель! Там несколько десятков человек. И они пока ни сном, ни духом, что эти заказы не в работе. Игорь имитировал бурную деятельность, всем говорил, что мебель вот-вот будет готова.

— Ну, это же мошенничество чистой воды. Что теперь делать-то?

— Я, честно сказать, в затруднительной ситуации. Хотел в полицию звонить, потом подумал, что тогда ребенок до операции может не дожить. Хотел Игоря уволить, так он сам сегодня на работу не вышел и на звонки не отвечает. Благо, я догадался вчера у него паспорт забрать. Сказал, что не отдам, пока он все деньги заказчиков мне не вернет. Сiju вот разгребая договора, которые он поназаключал. Там моему цеху на несколько месяцев работы в три смены хватит. А это еще заказчики не в курсе, что их за нос водили, надо всем позвонить, как-то объяснить ситуацию.

— Получается, вы нам ни деньги вернуть, ни гарнитур сделать не можете? — в полном шоке спрашиваю я.

— Я от своих обязательств не отказываюсь. Мебель сделаю, но мне нужно сейчас поставить вас на очередь, закупить материалы. Это не один месяц ждать придется. Я вас пойму, если вы напишите заявление в полицию, но по-другому все равно поступить не могу. Текущие заказы я же тоже не могу отменить. А перед Новым годом всегда ажиотаж, все хотят новую мебель.

Я буркнула «понятно», попрощалась и отключилась от звонка. Сидела, раздумывала над ситуацией. Было как-то не по себе. Понимаю, что надули нас, мы — жертвы мошенника. Но он действовал из благородных побуждений. Там ребенок умирает...

И вот сiju я, думаю про эту ситуацию и понимаю, что не о том я думаю. Ну какая мебель, да фиг бы с ней. Сейчас важнее всего помочь малышу. Если его отчим пошел на такое преступление, значит, действительно жизнь прижала. Пофиг, что мы едим с табуреток. Это такая мелочь по сравнению с тем, что кто-то вот-вот умрет.

Потом мои мысли пошли в другую сторону. Я же журналист по образованию, у меня хороший кругозор. Я точно знаю, что в нашей стране больных детей лечат, спасают. Неужели там такой сложный случай, что наша медицина бессильна? Звоню Николаю Степановичу, предлагаю вместе съездить к Игорю домой и узнать диагноз, попытаться как-то помочь. По тону чувствую: мы с директором фирмы на одной волне. Он нормальный, человечный человек, и я такая же. Николай Степанович через полчаса за мной заезжает. Адрес Игоря у него есть.

— Только его самого, скорее всего, нет дома. Он так и не отвечает на звонки, где-то скрывается, не хочет возвращать деньги, — говорит директор фирмы.

— Ну, и ладно, с женой его поговорим, хоть диагноз узнаем.

Приехали, зашли в подъезд, нашли нужную квартиру, позвонили. Дверь нам открыла несколько неадекватная дамочка. Выглядела так, как будто сейчас набросится на нас и растерзает. Николай Степанович вежливо представился. О том, кто я, умолчал. Женщина сразу в крик, что директор фирмы — узурпатор, заставляет работать своих подчиненных на износ. А денег нормальных не платит. Игорь не может даже семью содержать, ни на что не хватает.

Откуда-то сбоку к женщине подошел маленький мальчик с мелкими темными кудряшками, обхватил ее за талию и уставился на нас грустными глазами. Я обрадовалась уже тому, что ребенок ходячий и не прикован к постели. Николай Степанович спросил у дамы, где Игорь? Она опять стала орать, что не знает, где это ничтожество, и знать не хочет. Говорила, что он не мужик, не опора, и пусть валит хоть на все четыре стороны.

Николай Степанович поражал меня своим самообладанием. Он оставался спокойным и даже голос не повышал. Спросил у дамочки: какая сумма ей требуется на операцию? Сказал, что у него есть фонд взаимопомощи, да и сотрудники в таких случаях скидываются и помогают коллегам. Услышав это, женщина несколько успокоилась. Сказала, что точную сумму не знает, во всех клиниках по-разному. Но денег надо много.

Тогда я встряла и спросила, какой у малыша диагноз? Сказала, что есть знакомые, которые могут подобрать лучшую клинику. Диагноз женщина назвала. Я не врач. Но диагноз меня смутил. Довольно распространенная проблема, не слышала, чтобы она относилась к смертельным случаям. Я ничего говорить не стала, решила сначала перепроверить информацию.

Мы с Николаем Степановичем вышли из подъезда, я предложила ему съездить в детскую поликлинику. Город маленький, у нас всего четыре детских поликлиники. Не составило труда вычислить, к какой поликлинике относится дом, где мы только что были. Приехали. Прямоком отправились к кабинету заведующей. Она нас приняла. Мы, не вдаваясь в подробности про мебельные заказы и украденные деньги, стали спрашивать: почему ребенку, нуждающемуся в лечении, не оказывается помощь? Почему семья вынуждена собирать деньги на операцию?

Заведующая сидела с круглыми глазами и открытым ртом. Потом позвонила в регистратуру, уточнила, у какого педиатра наблюдается данный ребенок. Позвонила педиатру. Та как раз была в поликлинике на приеме. Заведующая попросила ее взять карточку ребенка и зайти к ней в кабинет. Та пришла через пять минут.

Выяснилось, что ребенок действительно нуждается в операции, но она ему положена совершенно бесплатно, по квоте. Он спокойно ждет своей очереди, так как его состояние жизни не угрожает. Да, он ограничен во многих вещах, не может посещать детский сад и гулять со сверстниками. У него режим, куча таблеток. Но он точно не умирает. За ним наблюдает педиатр, все под контролем. Операцию сделают через несколько месяцев в областном центре. Ехать в другую страну нет никакой необходимости.

Мы с Николаем Степановичем то и дело переглядываемся. Ничего непонятно. Зачем тогда вот это все? Зачем доводить мужика до ручки, скандалить и требовать денег? Но мы даже спросить у врачей ничего не успели, они сами нам рассказали, что мамочка у ребенка действительно немного неадекватная. Она и с мужем разошлась по той же причине: он не мог заработать на операцию. Теперь вот переключилась на Игоря. Давит на больное мужское место: говорит, что раз не можешь заработать денег — значит, не мужик!

Мы распрощались с врачами, поблагодарили их за уделенное время. Порадовались за нашу отечественную медицину. Вышли из поликлиники и идем к машине.

— Мне бы с этим Игорем поговорить нормально, по-мужски, с глазу на глаз. Я же понимаю, что он прячется, потому что боится, что я в полицию обращусь. Как ему объяснить, что я этого не сделаю?! Он телефон отключил! С этой дамой он точно не живет. Деньги, судя по всему, ей не отдал, иначе она поспокойнее бы была. Где вот его искать?

— Подождите! — меня осенила догадка. — Есть один вариант, который надо проверить. Его мама работает на почте в доме, соседнем с моим. И он, кажется, говорил, что она живет неподалеку. Надо выследить ее и нанести визит.

Николай Степанович поворчал, что ему, конечно, нечего делать, производство подождет. Есть дела поважнее: встречи с врачами, слежка за почтовыми работниками. Но я напонила, что это в его же интересах, иначе делать мебель ему придется за свой счет.

Мы подъехали к дому, где располагалось почтовое отделение. Я зашла внутрь, сделала вид, что хочу купить открытку. Отстояла очередь, внимательно рассмотрела всех работников почты. На счастье, у них у всех были бейджики. Маму Игоря я опознала без труда, на бейджике красовалась его фамилия.

Я купила открытку, вышла, села в машину к Николаю Степановичу. Мы подождали полчаса до закрытия почты. Мама Игоря — грузная, немолодая женщина, прихрамывая, спустилась с крылечка и не спеша пошла по тротуару. Мы, соблюдая конспирацию, потихоньку ехали за ней. Время от времени парковались у дороги, чтобы она не заметила, что ее медленно преследуют. Стало понятно, что она движется к частному сектору. Так и вышло. Пройдя по улице с одноэтажными домами буквально 100 метров, женщина открыла калитку и вошла во двор со старым покосившимся домиком. Мы наблюдали за этим издалека.

Николай Степанович тут же подъехал на машине, выскочил, забежал во двор и стал громко стучать в деревянную дверь дома. Ему никто не открывал. В доме резко погас весь свет. Тогда он крикнул, что вызывает полицию. Через минуту дверь открыла испуганная мама Игоря. Я вышла из машины и тоже вошла во двор. Николай Степанович очень вежливо объяснил женщине, что он в курсе всей истории с болезнью ребенка. Клятвенно пообещал, что не будет обращаться в полицию, если Игорь прямо сейчас выйдет и вернет ему все деньги. Он заверил, что не уволит его и поможет деньгами для реабилитации ребенка после операции. Сказал, что операция точно будет бесплатной, если Игорь не верит, может сам сходить к заведующей поликлиникой.

Мама выслушала это молча. Потом зашла в дом, а через три минуты на крыльцо вышел понурый Игорь в трениках и старом полушубке, накинутом на плечи. Он смотрел исподлобья, виновато, но, в то же время, немного дерзко. Николай Степанович опять в очень дружелюбной форме изложил информацию, которую только что выдал маме Игоря. Игорь поверил. Ничего не сказал, но было видно, что своему руководителю он верит. На меня, кстати, он даже не смотрел, делал вид, что знать меня не знает.

Николай Степанович напомнил про деньги. И даже назвал точную сумму, которую Игорь ему должен, согласно данным из всех заключенных договоров. Игорь сказал, что деньги не здесь, а в другом месте. Но он готов прямо сейчас туда ехать и их отдать. Мы сели в машину втроем. Николай Степанович по пути высадил меня около моего дома, а сам с Игорем поехал куда-то дальше.

На следующий день руководитель мебельной фирмы позвонил, сказал, что все в порядке, деньги у него. Еще раз заверил, что не отказывается от своих обязательств. Гарнитур будет изготовлен, но не раньше, чем в феврале следующего года. Потому что у него огромная очередь из людей, которым он должен мебель. И он выстроил эту очередь по датам заключения договоров. Мы — в середине списка.

Это, пожалуй, был самый памятный Новый год в моей жизни. Готовить праздничные блюда на табуретках мне ранее не приходилось. Но я смирилась с ситуацией и чисто по-человечески понимала, что у Николая Степановича нет другого выхода.

В феврале мой гарнитур, наконец, привезли. Сборка и установка мебели были за счет фирмы. В качестве компенсации. Я уже в процессе сборки обнаружила, что ручки у кухонных шкафов будут те, что я выбрала изначально. Я и забыла, что можно подъехать на производство, взять у них в магазине фурнитуры все варианты ручек и приложить к фасадам: посмотреть, какие лучше. Собственно, в феврале мне это было уже неважно. Я уже просто хотела, чтобы мне отдали хоть какую-нибудь мебель. Любого цвета, фасона, с хоть какими фасадами и с пусть даже не очень правильным вырезом для раковины. Я ждала этот гарнитур полгода. Я была бы рада всему.

Через пару лет мы переехали в другой город, в квартиру побольше. Бездна денег ушла на покупку жилья и ремонт. Мы решили, что мебель менять не будем, пока проживем со старой. Муж много чего переделал своими руками, в том числе, и кухонный гарнитур. Какие-то шкафчики пришлось уменьшить в глубину, какие-то в ширину.

Мы уже несколько лет живем с этим гарнитуром. Я понимаю, что он давно морально устарел, надо его менять. Но у меня психологический барьер еще очень силен. Я как представляю, что опять надо будет обращаться в мебельную фирму, рисовать эскизы, привечать замерщиков, выбирать фурнитуру. Бр-р-р-р!

Я немного поколдовала с дизайном кухни во время ремонта в новой квартире. Мне в тот момент уже разонравился деревенский стиль. Я была под впечатлением интерьера в одной новосибирской трактирии, куда мы заезжали покушать пищу. Мне очень захотелось сделать что-то похожее у себя в кухне. И мой гарнитур стал смотреться совершенно по-новому.

А как-то мы всей семьей ездили к родственникам в соседнюю область, в Томск. Сидели в зале ожидания на вокзале. Я пошла купить воды и чуть не упала, потому что откуда-то мне под ноги вылетел теннисный воланчик, а следом за ним мальчуган, который пытался свою игрушку подхватить, в итоге свалился сам и чуть не свалил меня. Тут же подскочил мужчина, строго сказал ребенку, что нельзя играть в теннис на вокзале, приобнял его за плечи и увел на сиденье.

Я обычно плохо запоминаю людей, у меня совершенно нет памяти на лица. Но мужчину и ребенка я сразу узнала. Это был Игорь и тот самый мальчик, нуждающийся в операции. Точно он, потому что такие кудряшки не часто встречаются в природе. Я оглянулась на них. Не поняла, узнал меня Игорь или нет. Он сидел, пялился в телефон, рядом с ним сидела та самая взбалмошная дама. Правда, выглядела она вполне обычно, никакой стервозности на лице не было заметно. А мальчик заметно вырос, ему на вид лет 10—11.

Диктор объявила в громкоговоритель, что прибыл поезд сообщением Новосибирск — Адлер. Семья Игоря тут же встала, подхватила сумки и пошла к выходу на перрон. Я подумала, что они, наверное, едут на юг отдыхать. Когда мы жили в том маленьком городе, мы тоже ездили на юг на поезде с пересадкой в Новосибирске, потому что прямых поездов не было. Я отметила, что у мальчика за спиной висит чехол с ракетками. Он выглядел вполне жизнерадостно. А наличие воланчика и ракеток говорило о том, что он уже здоров настолько, что может позволить себе вести активный образ жизни.

Нельзя есть из сковородки!

Прочитала на днях в соцсети ВКонтакте пост у одной писательницы. Он про ее глубокую ненависть к людям, которые едят из сковородок. И такие они, и сякие: и скребут дно сковородки, и царапают, и вообще им всем уготован тефлоновый ад. Гнать их из общества поганой метлой, а к семейной жизни на пушечный выстрел не подпускать.

Я в момент чтения вспомнила разговор с одной дальней родственницей. Она уже в преклонном возрасте, переосмысливает свою жизнь, так сказать, напоследок. Анализирует три неудачных брака и шесть бурных, спонтанных, но бесполезных сожительств, закончившихся по сценарию Раисы Захаровны из фильма «Любовь и голуби». Ну, когда она хотела вернуть мужика, который, «знаете ли, как-то неожиданно исчез».

— Я ведь всю жизнь выбирала не тех мужчин, — родственница доверительно делится со мной аналитическими выводами. — Вот ты выбрала правильного мужа, поэтому хорошо живешь. А меня никто не надоумил. Мои мужья и сожители все как на подбор были жадными, упрямыми и вредными.

Я родственницу знаю как облупленную, та еще штучка. Там внутри заложено и наверчено столько нехороших субстанций, что я ее трем мужьям и шести сожителям искренне сочувствую. Но разговор поддерживаю. Все-таки больной и очень пожилой человек. Объясняю ей, что жадность — это хорошо. Такой мужчина все тащит в дом, у него все предусмотрено на «черный день», с ним стабильно и комфортно. Не понимает!

Говорю, что упрямство — это отличная черта. Для меня оно приравнивается к ответственности. Если мужчина в чем-то упрямится, значит, не уверен в успехе дела, значит, просчитал все риски и не готов на них идти. Надо ему довериться и не настаивать на своем. Родственница слушает, но опять не понимает.

Объясняю дальше: вредность — это вообще особый шарм у мужчины. Он важными делами занят, не хочет по пустякам отвлекаться, вот и вредничает. Мудрая женщина найдет подход, с ней он вредничать не будет.

Родственница смотрит на меня изумленно и выдает:

— Ну, какой подход можно найти к человеку, который ест из сковородки? Вот мой сожитель Гена нормальный был мужик на первый взгляд. Но ел из сковородки, разогревал суп не порцией, а сразу весь в кастрюле, хлеб руками ломал! Я его учила, учила, переучивала, переучивала. Бесполезно. Сбежал от меня, даже записки не оставил.

Я вздыхаю и понимаю, что мы на разных языках разговариваем. Я в свое время сыновьям объясняла, какие бывают типажи женщин.

Первый — «камень на шее». Даме мужчина все время должен. Она не помнит про свои обязанности, но неустанно требует чего-то от мужика. Такие женщины, как правило, никчемные. Они не состоялись ни в карьере, ни в хобби, ни в детях. Если ее муж что-то из себя представляет в плане финансов и общественного положения, он пристроит жену на какую-нибудь работу по знакомству или организует ей бизнес, чтобы дома глаза не мозолила. Но такая женщина все равно будет висеть в браке мертвым грузом. Закончится все тем, что она утянет мужика «на дно». Дном может быть алкоголизм, любовница на стороне для отдушины или даже добровольный уход из жизни.

Второй тип — «змея». Такая женщина считает себя очень умной и почему-то уверена, что вправе управлять жизнями других: за всех все решать, делать что-то исподтишка. Она никого не ставит в известность о своих планах, дергает за нужные ей ниточки. Иницирует ссоры и разлад среди родственников, умело манипулирует людьми. Эта женщина, как змея, высосет всю кровь, всю энергию. И ни за что не даст вырваться на свободу.

Третий тип — «мозгоклюв», в последнее время очень популярная и распространенная разновидность женщин. Чаще всего встречается среди молодых особ. Меня, как маму двух сыновей, весьма занимает вопрос: как так воспитывают девочек? Что за мода пошла на вынос мозга? Почему это явление принимает вселенский масштаб?

«Мозгоклювы» катастрофически не самодостаточны, им нужно каждую минуту что-то писать в мессенджеры, подтверждать свои чувства, снимать свои страхи, возражения. Они мастера по установке всяких правил и наложению табу. Если и хватает на что-то их энергии, то как раз на то, чтобы контролировать соблюдение этих правил и пресекать все попытки нарушить табу. Эти женщины крайне любят обсуждать со всеми свою личную жизнь. Им физически необходимы свободные уши.

Среди знакомых есть пример, когда такая женщина-«мозгоклюв» написала в чат собаководов района, что ее муж — гад и полное ничтожество. Ей вежливо ответили, что она не по адресу, тут чат про собак. Но она тут же отписалась, что муж собак терпеть не может, вот настолько плохой человек.

Четвертый, самый привлекательный тип — это женщина, которая знает, как вырастить у мужа на спине крылья и научить его летать. Такая вдохновит и поддержит. Жизнь с ней будет праздником. Будет чувство, что радость через край, а энергия бьет ключом. У этой женщины легкий характер, через жизненные трудности она как-то незаметно перешагивает или вообще имеет наглость обходить их стороной. Она не будет заморачиваться на бытовых мелочах, но при этом планку, называемую «уровень жизни», сможет держать высокую.

Я очень советовала сыновьям искать именно четвертый тип женщин. Но он, к сожалению, крайне редко встречается. Первые три встречаются гораздо чаще. Вот моя пожилая родственница соответствует сразу всем этим трем типажам. Так совпало. И, как выясняется на закате жизни, счастливой ее такие типажы не сделали. Да и всех партнеров, которых она выбирала, тоже. Но она не признает свои недостатки. Гораздо удобнее считать, что ей просто попадались не те мужчины.

Если я когда-нибудь стану настолько знаменитой, что у меня будут брать интервью известные журналисты и блогеры, я очень хочу, чтобы они задали вопрос: в чем секрет вашего долговечного и счастливого брака? Я тогда расскажу им историю про сковородку.

Вообще-то я обожаю красиво накрытый стол. Еще в детстве завела тетрадку, куда перерисовывала из журналов варианты сервировки. Рисовала от руки вилки и ложки разных форм, подписывала, какая для чего.

Мы в целом питаемся правильно и разнообразно. Я люблю готовить сама, мне важно, чтобы я видела, из каких продуктов получается еда. Но если дети просят или гости неожиданно появились, мы вполне можем заказать еду. И в заведениях общепита мы бываем. Возле дома есть прекрасное кафе уйгурской кухни, которую я обожаю.

Еще мы часто ходим в кафе вьетнамской кухни, чтобы поесть фю бо или том ям, которые дома не получаются такими вкусными, что бы я ни делала. Кстати, многие блюда в кафе уйгурской кухни подают в чугунных сковородках. И это выглядит стильно!

Дома я тоже иногда готовлю уйгурские блюда и тоже подаю их в сковородках. Справедливости ради отмечу, что сковородки чугунные, не тефлоновые.

А еще у нас с мужем бывают «срывы». Ну, это когда все заколебало, устали на работе, устали обходиться вечером без тяжелой пищи и следить за фигурами. Хочется сесть и налпать чего-нибудь до отвала. И гори все синим пламенем!

Вот на днях возвращались с Костей с танцев. Упахались на полуторачасовом занятии бачатой. Учили сложный и длинный футворк (движение ногами). Ноги после этого не слушались, заплетались и непроизвольно повторяли футворк в самых неожиданных местах: на улице, в магазине, в лифте.

После танцев мы, как правило, не ужинаем. Возвращаемся домой поздно вечером. Водички попили и спать! Но в тот день так устали, что неожиданно стали предлагать друг другу неправильные вещи:

— Светка, а давай придем домой и картошечки пожарим!

— И сальце соленое из морозилки тонкими ломтиками порежем...

— А давай еще зайдем в магазин, селедку в вакуумной упаковке купим, ну, которая уже почищена и на кусочки порезана. А дома лучку добавим к ней и подсолнечного масла с уксусом.

— И черного хлебушка купим!

— И салатик сделаем из помидоров, болгарского перца, лука и петрушки.

— С подсолнечным маслом?

— Нет, со сметаной. Чтобы потом жижечку хлебушком вымакать.

... Через полчаса у нас на кухне уже жарилась картошечка в чугунной сковородке. Я нарезала лук для сельди, муж занимался салатом. Младший сын сидел рядом и говорил, что первую порцию картошки съест он, потому что ему тоже очень нравится такое отступление от привычного образа жизни, называемое «праздником живота».

Мы отдали сыну порцию картошки, пока он ел, пожарили еще одну. Потом ели так, как будто три дня не ели. Прямо из сковородки! Каждый то и дело двигал ее к себе поближе. Накладывали на вилку хрустящие ломтики, посыпанные крупной солью. Я брала руками сало: один кусочек — в рот себе, другой — мужу. Муж причмокивал от удовольствия и целовал меня то в щеку, то в губы, то в шею: куда попадет. Он собирал своей вилкой лук из тарелки с селедкой, кормил меня, потом ел сам. На салат нас уже не хватило, но образовавшийся сметанный соус с помидорным соком мы все-таки, толкаясь локтями, вымакали хлебушком и съели. Потом лежали довольные, обнявшись на диване, смотрели фильм.

Посуду помыли только утром, потому что кому нужно портить такой чудесный вечер какими-то бытовыми обязанностями, которые всегда можно отложить.

Я в такие вечера чувствую себя особенно счастливой. Мне для счастья не нужно соблюдать табу и устанавливать какие-то дурацкие правила. А когда муж меня обнимает, мне кажется, что он делает это не руками, а крыльями. Большими, широко распахнутыми крыльями!

Вау, гречка!

Я отсутствовала дома 17 дней. Командировка за командировкой, город за городом, перелеты, поездки на поездах и автобусах. Просто какой-то бешеный ритм жизни. Был день, когда я прилетела в Новосибирск из одной командировки, успела выложить из сумки вещи, положить другие — и тут же отправилась на ж/д вокзал, чтобы ехать в очередную командировку. Я столько разных городов увидела за это время! Побывала в Москве, Иваново, Шуе, Плесе, Тюмени, Тобольске, Пятигорске и Железноводске. Везде мне достались отличные условия проживания и замечательное питание, чаще всего — шведский стол.

Семья мои разъезды дипломатично терпела, хотя давалось им это непросто. Муж и так загружен на работе по самую макушку, а тут на него еще свалились бытовые дела, в частности, готовка пищи. Я перед поездками налепила и наморозила пельменей, чтобы младший сын обедал после школы. Но он избалован маминым каждодневным кулинарным разнообразием, поэтому пельмени ему быстро наскучили, и он стал предлагать папе приготовить то одно блюдо, то другое. Причем не банальную яичницу, а солянку или салат «Оливье».

Папа не мама, которая любит готовить сама и с удовольствием принимает от домочадцев заказы на три-четыре блюда в день. Папа не отказывал в просьбах, но соглашался только на одно блюдо в день и активно привлекал ребенка к готовке: просил помыть, почистить, порезать что-нибудь.

Первое время мужа одолевал энтузиазм, он смотрел видеорецепты в интернете и пытался готовить что-то оригинальное. Но очень скоро ему надоело тратить время на приготовление пищи, и он решил сварганить что-нибудь в больших объемах, чтобы хватило на несколько дней. Выбор пал на блюдо «гречка по-купечески». Кто не знает, это некое подобие плова, только с гречкой. Муж не мелочился, а приготовил сразу семилитровый казан этой гречки, потому что, как он выразился, «заколебался готовить каждый день».

Идея с покупкой самого казана тоже принадлежала мужу. Он сказал, что не хочет, чтобы я каждый день стояла у плиты, вот будет емкость, в которой можно приготовить еду на неделю и не заморачиваться. Я скептически покивала в ответ на этот аргумент. Я давно уже подсчитала, что трудозатраты на то, чтобы начистить и нарезать ингредиенты на одну большую емкость примерно такие же, как для нескольких маленьких емкостей. Но если готовить на один раз, еда не приедается. Поэтому мне удобнее готовить каждый день.

День мои мужчины ели «гречку по-купечески», второй тоже ели. На третий день сын вспомнил про пельмени и сказал папе: «Некрасиво будет, если я их не съем, мама же делала, старалась». Муж остался с гречкой один на один.

И каждый день в нем боролись два внутренних голоса. Один нашептывал: «Да выкини ты уже ее нафиг и закажи доставку еды». Второй строго сетовал: «Нельзя выбрасывать еду, тем более что на ее приготовление было затрачено время. Доставка — это дорого и непонятно из чего приготовлено. Так что ешь свою купеческую кашу!»

Муж мне потом рассказывал, что чувствовал себя как кот в том анекдоте. Приходит с работы голодный, открывает холодильник, видит гречку и... Думает, что не очень-то он и проголодался. Через пару часиков начинает кусочничать. То бутербродик съест, то печенье. Еще через пару часиков открывает холодильник с возгласом «Вау, гречка!»

Когда этой гречки оставалось уже три-четыре порции, муж деликатно спросил в мессенджере, не оставить ли каши к моему возвращению? Вдруг я соскучилась по домашней еде. Я как раз ужинала в кафе Тобольского кремля. Скинула ему веселый смайлик и фотку: чем нас кормят. Тоже «гречка по-купечески».

Я вернулась из командировки и гречки в холодильнике не обнаружила. Деликатно не стала интересоваться у мужа: куда он дел последние порции? Мы пошли в продуктовый мага-

зин, я пополняла запасы продуктов. С полки с крупами взяла рис, пшено и гречку. Муж молча взял пакет с гречкой и поставил его обратно на полку. Я спросила:

— Что? Меня теперь очень долго никто в семье не попросит приготовить гречку в любом виде?

— И большие кастрюли тоже в нашем доме извести бы не помешало! — ворчливо резюмировал муж.

Непредвиденные расходы на родственников

В последнее время муж держит меня в ежовых рукавицах. Запретил ежедневные шуточки и подколы в свой адрес, лишив меня привычного удовольствия. Установил строгие рамки общения, за которые выходить запрещено. Рамки допускают только комплименты мужу по поводу и без, лестные эпитеты и молчаливое восхищение его персоной, даже если эта персона без дела валяется на диване.

Когда в нашу общую с мужем электронную почту пришло уведомление о штрафе от ГИБДД — Костя превысил скорость на трассе, — я первым делом поинтересовалась: сойдет ли фраза «Да ты Шумахер!» за комплимент, а обзывалка «Призрачный гонщик» — за лестный эпитет? Муж многозначительно посмотрел на меня, намекая взглядом, что в данной ситуации с моей стороны уместно было бы исключительно молчаливое принятие ситуации.

Костя — человек правил. Он ничего и никогда не нарушает. Ему комфортно жить, соблюдая и официальные законы, и просто принятые в обществе нормы поведения. Дева по гороскопу. Этим все сказано.

Я постоянно подшучиваю, что родиться под этим знаком зодиака — худшее, что может случиться с человеком. Девы — жуткие педанты. У них все по расписанию, везде порядок. И свое окружение они приучают к тому же. Правила дорожного движения муж соблюдает скрупулезно.

Вот один из примеров. В Новосибирске есть Коммунальный мост. На спуске с него в районе метро «Речной вокзал» два светофора: один, потом метра в пятидесяти — другой. Они одновременно меняют цвета, и все водители первый светофор проезжают и тормозят перед вторым. На спуск идет большой поток. Муж всегда тормозит перед первым светофором и этот поток задерживает. Много лет мы тут ездим почти каждый день и портим свою карму.

Нам истошно сигналият сзади. Нас объезжают и встают спереди, не пропуская, даже когда загорается зеленый сигнал светофора. Воспитывают! К нам подъезжают другие машины справа, водители высовываются из окна и ругаются матом, требуя проехать до второго светофора. Маты достаются мне, потому что я же сижу на пассажирском сиденье. Но Костя непоколебим. Пока на первом светофоре горит красный свет, он будет стоять. Потому что следует правилам дорожного движения.

Штраф за превышение скорости, который получил Костя, знатно нас огорошил. Мы почти каждый год ездим на юг на машине. За пять тысяч километров туда и столько же обратно не получаем штрафов. А тут муж съездил на выходных в соседнюю область — и на тебе! На знаке — 50, Костя ехал со скоростью 71. Получается, превысил больше чем на 20 км/ч.

Спрашиваю мужа: «Как так получилось?» Он внимательно изучает уведомление, вспоминает, где и как ехал. Камера стояла сразу на спуске с горы. Немного не рассчитал скорость, недостаточно затормозил. Расстроен. Не из-за суммы штрафа: там немного. А из-за самого факта нарушения. А тут еще жена считает, что это отличный повод снова шутить и прикалываться над любимым супругом.

Лучшая защита — нападение. Поэтому муж тут же начал меня стыдить. Он, дескать, ездил навестить родственников в деревне. Поддерживает связи с родней в отличие от меня. Да, чуть-чуть быстрее поехал, чем положено. Потому что родственников много и ко всем надо успеть. А жена, бессовестная, использует это как повод для своих шуточек. Хотя сама родне носа не кажет. Не вдохновляют ее, видите ли, сельская местность и удобства во дворе. Вот в следующий раз он возьмет меня с собой в приказном порядке! Чтобы и родню повидала, и на трассе за знаками следить помогала.

Мне стало немного стыдно. Ну и испугали перспективы, конечно. Начала ластиться и подлизываться к мужу, уверять, что была не права. В этот момент тренькает телефон, в почту

приходит еще одно уведомление о штрафе за превышение скорости. Тоже на трассе, но двумя днями позднее, когда Костя возвращался от родственников.

Муж опять внимательно анализирует уведомление, вспоминает в деталях поездку. Говорит, что раньше в этом месте стоял знак, но в этот раз он его не заметил, потому что ехал за большим грузовиком. Превышение небольшое, но толку-то? Опять незапланированные расходы в бюджете.

Я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не пошутить. А прям распирает. Не могу удержаться. Хочется спросить: убежал от родственников так, что пятки сверкали? Или: так нагостился, что все правила из головы выветрились? А муж мое ехидство за версту чувствует. Пресекая попытки поерничать, говорит:

— Я к тебе торопился. Ехал, даже нигде не останавливался. Так хотелось быстрее тебя увидеть.

И опять мне стыдно. Я уже настроилась предложить вести семейный бюджет отдельно. Чтобы каждый оплачивал свои косяки самостоятельно. Но как это сделать после такого признания? Вздохнула и попросила оплатить штрафы незамедлительно, пока на них скидка действует. И можно с моей карточки. В качестве извинения за шутки и игнор родственных связей. А сама еще два дня потом почтовый ящик проверяла. Бдила. Вдруг любовь к родственникам и сопутствующие ей поездки принесут еще какие-нибудь убытки в виде штрафов. Бюджет-то у нас совместный. Из какого кармана деньги ни возьми, расходы на свидание с родней окажутся общими.

Как муж пожалел, что он по гороскопу Дева

В небольшом провинциальном городе катастрофически не хватало врачей. Низкие зарплаты и отсутствие перспектив заставляли молодых врачей искать лучшей жизни и менять место проживания. Именно медики оказались наименее устойчивыми к трудностям: число медработников в поликлиниках резко сокращалось, а качество медицинской помощи так же резко ухудшалось. Это даже стало поводом для шуток среди жителей, которые все трудности пытались переносить стоически. До поры до времени, пока за такой помощью не приходилось обращаться самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.